

Мирный повседневный уклад всегда хрупок, особенно когда Ци Шэн, эта бешеная собака, снова начинает бесноваться.

Обед подошел к концу, телефон тихо вивнул, и на экране всплыло смс с незнакомого номера.

Рассмотрев наглый и властный тон, Мэн Хуайсюй мысленно выругался.

Да ты, дешевка, даже к такому типу, как Пэй Цинюэ, навязываешься в сожители?

Похоже, эта болтливая шайка Цзян Сюаня проболталась.

Какая же, блин, морока.

Чтобы загладить шерсть этому непостоянному молодому господину, сегодня снова придется изрядно попотеть.

Он вздохнул и обреченно ответил:

Где ты?

Следом прилетела фотография.

Парень на фото был вынужден стоять на коленях, его лицо выражало ужас и унижение.

Его рот насильно разжали, и до отказа набили целой горстью грязных окурков, оставшихся от чужих сигарет.

Но зрачки Мэн Хуайсюя сузились не от этой жестокой картины, а от фона — это была гостиная в его собственном доме.

Ци Шэн неизвестно когда преспокойно пробрался внутрь, воспользовавшись дубликатом ключей.

Эта внештатная ситуация заставила виски Мэн Хуайсюя запульсировать.

В последнее время его отброс-старший брат Мэн Хуайчуань, закоренелый пьяница, который чуть что пускал в ход кулаки, как пиявка присосался к дому.

Мэн Хуайчуань понятия не имел о баснословных связях отца-судьи и матери-генерального директора Ци Шэна.

С взрывоопасным характером Мэн Хуайчуаня, если он столкнется с этим заносчивым и надменным господчиком...

Шестое чувство подсказывало Мэн Хуайсюю: если они столкнутся, сегодня, скорее всего, справят его собственные поминки.

Чтобы избежать подобного серпентария, Мэн Хуайсюю раньше всегда приходилось кривить душой и ублажать Ци Шэна, заранее отпрашиваясь под предлогом уборки.

Но с какого перепуга этот молодой господин сегодня объелся белены, раз среди бела дня появился в чужой дом со своими прихвостнями?

Мэн Хуайсюй ломал голову, пытаясь выманить эту заразу наружу.

Может, встретимся на улице? Нечего рассиживаться в той развалюхе, что я зову домом, только обувь испачкаешь.

Сообщение только отправилось, как Ци Шэн в ответ скинул видео.

В кадре тому самому невезучему типу с сигаретой во рту сорвали верхнюю одежду, и теперь его лупили длинной деревянной линейкой так, что он катался по полу, а его лицо исказилось.

Следом выскочили смертоносные строки:

Как тебе идея — пусть этот ничтожный на четвереньках голышом два круга проползет по твоей гостинной?

Подобная дешевая и откровенно злобная угроза заставила сердце Мэн Хуайсюя рухнуть на самое дно.

Эта бешеная собака Ци Шэн всегда держал слово.

Единственный способ выманить его наружу — сыграть на опережение.

Валяй, если у тебя хватит духу заставить его выблевать то, что он сожрал, тебе прямо в рот.

Ожидаемо, стоило этой провокации улететь, как телефон Ци Шэна зашелся непрерывными звонками, словно похоронный марш, аппарат аж раскалился от вибрации.

На экране один за другим высветились четыре пропущенных вызова.

Мэн Хуайсюй почти наяву видел взбешенного Ци Шэна с покрасневшими уголками глаз и разъяренным выражением лица.

Следом посыпались смс, весь экран пестрил грязной руганью: он то угрожал прикончить Мэн Хуайсюя, то требовал немедленно взять трубку, пока он окончательно не вышел из себя.

Мэн Хуайсюй неторопливо поднял телефон, сфотографировал крупную надпись мелом на доске «Соблюдайте тишину» и нажал «отправить».

Спустя полчаса пришел ультиматум.

Проваливай на выход.

Ци Шэн предупредил, что уже у школьных ворот, и если Мэн Хуайсюй немедленно не выкатится к нему, он ворвется прямо в тридцать третий класс и разделается с ним и Пэй Цинюэ вместе.

Как только прозвенел звонок с урока, Мэн Хуайсюй вытащил из парты телефон и повернулся к Пэй Цинюэ.

До завтра, Пэй-Пэй. Обязавсь меня во сне.

Он улыбался так, будто ничего не случилось.

Пэй Цинюэ оторвался от книги, слегка нахмурившись, с несколько озадаченным выражением лица.

Заметив, что Мэн Хуайсюй выбегает из класса даже без рюкзака, он бросил ему в спину:

Мэн Хуайсюй...!

По имени и фамилии.

Судя по всему, этот правильный и чопорный староста класса твердо вознамерился звать его так до конца жизни.

Влетев в коридор, Мэн Хуайсюй перехватил Сюй Жань, которая как раз проходила мимо.

Рань-Рань! Выручай, конфеты или шоколад, хоть что-нибудь!

Сюй Жань в светло-карих линзах окинула его взглядом, полным презрения:

Ты еще прошлую конфету не вернул, великий лжец. Проваливай, ничего нет.

В этот раз верну в двойном размере, клянусь! Мне нужно захватить с собой какую-нибудь дань, чтобы эта беленая собака Ци Шэн орала не так мерзко...

Ци Шэн? Он что, в школу приперся? — Сюй Жань нахмурилась.

Угу, подстерегает у ворот.

Сюй Жань с отвращением выудила из кармана школьной формы мятную карамель зі вкусом зеленого винограда и швырнула ее ему в грудь, как милостыню нищему:

Если этот ублюдок и подонок однажды подойдет под колесами машины посреди дороги, я из принципа запущу пару связок петард.

В кругу девочек из Первой школы Ци Шэн пользовался дурной славой отъявленного мерзавца.

Под веселую мелодию школьного звонка, возвещавшую о начале подготовки к уроку, Мэн Хуайсуй сунул конфету в карман и против течения толпы направился к выходу из школы.

Ци Шэн в итоге так и не осмелился сунуться на территорию школы.

Одетый в кричащую брендовую повседневную одежду, он вместе с несколькими шпаной из другой школы развязно ошивался у входа в переулок за школьными воротами.

Несколько широкоплечих амбалов окружили его плотным кольцом; случайные прохожие, не зная подоплеки, могли подумать, что хулиганы вымогают деньги у богатого сына, но всё было с точностью до наоборот.

Какого черта ты набрызгался этим дешёвым парфюмом? Думаешь, повесишь золотую цепь на свиную шею — и превратишься в лебедя? А эта обувь — сразу видно, подделка с секонд-хенда, какой же ты позор, тупой дебил.

Руки у него были небольшими, но бил он с жуткой силой.

Ци Шэн от души отхлестал по затылку паренька с крашеными в жёлтый цвет волосами, который был выше его на полголовы.

Тот скрючился от ударов, уголки его рта дергались, но приходилось выдавливать из себя улыбку.

Мэн Хуайсуй на ходу развернул фантик зелено-виноградной карамельки и бесшумно обошел Ци Шэн сзади.

Он приложил палец к губам, призывая к молчанию заметивших его и уже открывших рты дружков.

Ци Шэн в черной кепке-бейсболке стоял к нему спиной, замахнувшись, чтобы отвесить желтокожему еще одну пощечину.

Мэн Хуайсуй действовал молниеносно: ухватил его за плечо и с силой развернул к себе.

Какого... — грубый, раздраженный мат застрял в горле, когда Мэн Хуайсуй ловким движением точно засунул ему в рот ту самую развернутую карамельку.

Давно не виделись, молодой господин. Слышал, тебя заприметил скаут и теперь ты готовишься стать суперзвездой? Выглядишь свежо.

Из-за конфеты изящное личико Ци Шэна слегка раздулось с одной стороны, придавая его виду неожиданно комичный оттенок.

Мэн Хуайсуй без всяких церемоний протянул руку и противно ткнул его в надутую щеку:

А моська-то вполне ничего так смотрится. Разгрызи и съешь.

<http://bllate.org/book/19358/1892559>